

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5595973>
УДК 331.25-057.2-057.3(470.22)"1945/1965"

Вавулинская Л.И.

Вавулинская Людмила Ивановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Россия, Республика Карелия, 185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11. E-mail: ludvav@mail.ru.

Пенсионное обеспечение рабочих и служащих в середине 1940-х – середине 1960-х гг. (на материалах Карелии)

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы и тенденции развития пенсионного обеспечения граждан в послевоенные годы. Особое внимание уделено изменениям в социальном обеспечении рабочих и служащих в связи с принятием 14 июля 1956 г. Закона СССР «О государственных пенсиях», положившего начало созданию комплексной пенсионной системы. Подчеркивается, что снижение возраста выхода на пенсию и гарантированная государством выплата пенсий явились важным достижением советского строя. В то же время исключение до середины 1960-х гг. колхозников из числа социально обеспечиваемых государством граждан свидетельствовало о сохранявшемся в обществе социальном неравенстве.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсионная система, пенсионный возраст, Закон СССР «О государственных пенсиях» 1956 г., Карелия.

Vavulinskaya L.I.

Vavulinskaya Ludmila Ivanovna, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. Russia, Karelia, 185910, Petrozavodsk, Pushkinskaya St, 11. E-mail: ludvav@mail.ru.

Pensions system for manual and office workers in the mid 1940s – mid 1960s (data from Karelia)

Abstract. The article explores the main principles and trends in the post-WWII development of the national pension system. The focus is on changes in social security for manual and office workers after adoption of the USSR “Public pension” Act on 14th July 1956, which paved the way for establishment of a comprehensive pension system. It is argued that lowering of the retirement age and government-guaranteed pension payments were important achievements of the Soviet system. That said, exclusion of farm workers from the government social security until the mid- 1960s proves that social inequality persisted in the society.

Key words: pension provision, pension system, retirement age, the USSR Law "On State Pensions" of 1956, Karelia.

Проблемы создания эффективной пенсионной системы являются одними из наиболее острых в современных условиях. Осуществление реформ в этой области не привело к решению поставленных задач, а повышение возраста выхода на пенсию в условиях значительных экономических трудностей и сниже-

ния жизненного уровня большинства населения несет реальную угрозу здоровью людей. В связи с этим особый интерес представляет изучение опыта советского государства по созданию комплексной системы пенсионного обслуживания населения в послевоенные десятилетия. В середине 1950-х гг. в СССР была сформирова-

на прогрессивная по тому времени пенсионная система, предусматривавшая включение бюджета государственного социального страхования в государственный бюджет СССР, что придавало ему силу закона и создавало твердую базу для финансирования пенсий и пособий.

В конце XX – начале XXI вв. усилился интерес исследователей к вопросам пенсионного обеспечения. Авторами публикаций наряду с юристами и экономистами все чаще выступали историки. В работах О. В. Капустиной [11], Г. М. Ивановой [7], В. Н. Мамяченкова [12], Т. Хлыниной [22] и др. рассмотрены проблемы становления и совершенствования пенсионной системы в советском государстве, формирование советской модели пенсионного обеспечения. Авторами были сформулированы новые положения, наряду с положительными сторонами обозначены нерешенные вопросы социального обеспечения советских пенсионеров. Так, Капустина выделила следующие функции советской пенсионной системы: стимулирующую, компенсационную, защитную, патерналистскую и карательную. Г.М. Иванова подчеркивает, что пенсионное обеспечение советских граждан полностью за счет государственных и общественных средств всецело соответствовало патерналистской модели социальной политики [7, с. 135]. Экономист А.А. Урюпина отмечает, что пенсионная система советского времени была основана на принципе солидарности поколений, когда все работающее население страны обеспечивало содержание всех нетрудоспособных граждан [21, с. 31].

В начале 1930-х годов в СССР был осуществлен переход к государственной системе социального обеспечения и страхования. Социальное страхование по существу утратило страховой и приобрело дотационный (госбюджетный) характер. К началу 1940-х годов в РСФСР действовал централизованный государственный институт управления социальным обеспечением в составе Наркомата социального обеспечения в центре и региональных, городских и районных органов собесов на ме-

стах. В 1940-60-е гг. происходило общее формирование структуры социального обеспечения различных групп населения (пенсионеров, инвалидов, женщин-матерей), являющейся основой современной системы социальной защиты населения.

В исследовании проблем пенсионного обеспечения советских граждан значительный интерес представляет региональный аспект, позволяющий отразить разнообразные аспекты деятельности местных властей по улучшению пенсионного обслуживания населения. В статье на основе введения в научный оборот комплекса документов Национального архива Республики Карелия освещены основные направления деятельности советского государства и местных властей в области пенсионного обеспечения, принципы и тенденции его развития, изменения в пенсионном обеспечении советских граждан в послевоенные десятилетия.

С окончанием Великой Отечественной войны произошли большие изменения в характере и содержании всей работы органов социального обеспечения. Если до войны их основными задачами являлись вопросы пенсионного обеспечения, то в первые послевоенные годы возникли неотложные проблемы трудового устройства бывших фронтовиков, особенно инвалидов Отечественной войны, организации их лечения и протезирования, материально-бытового устройства и производственного обучения. О важности этих направлений в работе органов социального обеспечения свидетельствует тот факт, что по мере освобождения территории республики одними из первых восстанавливали свою деятельность отделы гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих в городских и районных исполкомах. В докладной записке зав. отделом Петрозаводского горсовета о работе отдела за период с 6 июля по 20 июля 1944 г. отмечалось: «Прибыв в Петрозаводск, сразу приступил к подбору работников в аппарат отдела, полностью укомплектовал его. За этот период в отдел уже поступило 600 заявлений

с документами на восстановление и назначение госпособий и пенсий от семей военнослужащих, из них 120 семьям уже выплачено около 15 тыс. руб. Отдельным семьям, находившимся в тяжелом положении, но не имевших документов или права на получение госпособий и пенсий, выдавались единовременные пособия. Они выданы 89 семьям военнослужащих в сумме 2500 руб.» [2, л. 18].

В сентябре 1946 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 13 августа 1946 г. Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете Министров Карело-Финской ССР (существовала с 31 марта 1940 г. до 16 июля 1956 г., когда вновь была преобразована в Карельскую АССР) было передано Министерству социального обеспечения республики [16, л. 100-102]. К началу 1948 г. в Карелии действовали 29 районных и городских отделов социального обеспечения. Для назначения пенсий и пособий при районных и городских советах депутатов трудящихся образованы 58 комиссий, на них возложены задачи своевременного разбора заявлений трудящихся о назначении пенсий и пособий. В каждом районе республики работали ВТЭК, которые в 1946-1947 гг. освидетельствовали более 35 тыс. человек [3, л. 66, 69, 71].

Возвращение в республику демобилизованных воинов и эвакуированного населения привело к значительному увеличению числа социально обеспечиваемых граждан. Если на 1 января 1946 г. на учете в органах социального обеспечения состояло 12 124 человека, то на 1 января 1947 г. – уже 32 233 человека, причем половину из них составляли члены семей военнослужащих и семей, потерявших кормильцев, которые получали пенсию или пособие [4, л. 1-2]. В 1946 г. Министерством соцобеспечения республики было выплачено 36 009 800 руб. пособий и пенсий: в том числе: инвалидам труда – 6 660 100 руб., персональным пенсионерам – 616 300 руб., инвалидам войны – 10 056 400 руб., семьям погибших воинов – 12 184 000 руб., по-

собия семьям военнослужащих – 6 493 000 руб. [20, л. 65-68]. В 1947 г. районными и городскими отделами социального обеспечения было выплачено государственных средств в виде пенсий и пособий уже на сумму 60 млн. руб., не считая единовременных пособий, выдаваемых инвалидам через приемную министра социального обеспечения и средств персональным пенсионерам республиканского и местного значения, на пенсии которых израсходовано 1 млн. 300 тыс. руб. Однако в целом пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца были незначительными и часто служили для пенсионеров источником обид и недовольства. Минимальный размер пенсий «по старости», за выслугу лет и для инвалидов 1-й группы, установленный еще до войны, составлял всего лишь 50 руб. Еще меньше этот минимум был у инвалидов 2-й и 3-й групп — 40 и 25 рублей соответственно [12, с. 422]. В 1947 г. пенсия инвалиду в среднем за год в Карелии составила 3163 руб., а семье погибшего воина – 3396 руб. [14, л. 94]. В то же время стоимость необходимого набора продуктов питания (исключая картофель), исчисленного Д. В. Милохиным для 3-го ценового пояса СССР, куда входила и Карело-Финская ССР, в ценах денежной реформы (декабрь 1947 г.) составляла 8852 руб. 42 коп. в год, или 737 руб. 70 коп. в месяц [13, с. 23].

Ежемесячные пенсии по старости по общим нормам до середины 1950-х гг. также были невысокими и обычно не превышали 150 руб. для работающих пенсионеров и 210 руб. для неработающих пенсионеров. Такие низкие размеры пенсий имели примерно 70% рабочих и служащих. Остальные 30% получали так называемые повышенные пенсии (за выслугу лет учителям, врачам, а также некоторым другим педагогическим и медицинским работникам в размере 40% ставки за стаж работы по специальности 25-30 лет, персональные пенсии союзного или республиканского значения (мужчинам по достижении 55 лет, женщинам – 50 лет), пенсии работни-

ков науки, генералов, адмиралов и офицеров) [7, с. 130].

В связи с незначительными размерами пенсий и пособий одной из важных проблем являлось трудовое устройство и обучение пенсионеров, инвалидов труда, получающих пенсии в органах социального обеспечения. В марте 1947 г. в Карелии было трудоустроено 73,8% учтенных пенсионеров. При этом количество неработающих пенсионеров в республике было значительно ниже, чем в целом по РСФСР. Если в середине 1946 г. число неработающих пенсионеров по РСФСР составило 50,4%, то по Карело-Финской ССР – 21,1%, то есть в 2,4 раза меньше [4, л. 53-54]. За 9 месяцев 1947 г. на обучение и трудовое устройство пенсионеров Министерством социального обеспечения было израсходовано 138 161 руб. [14, л. 94].

В силу своих незначительных размеров пенсии и пособия в большинстве случаев не играли существенной роли в семейных бюджетах. Так, по итогам обследования бюджетов рабочих КФССР за 4-й квартал 1955 г. (обследовано 82 бюджета) весь денежный доход одной семьи в месяц составлял 606,9 руб., из них заработная плата – 1344,37 (83,7%), пенсии – 31,06 руб. (1,9%) [9, л. 78].

Исследователи пенсионной системы в СССР отмечают, что законодательство о пенсиях рабочим и служащим было громоздким [18]. Отсутствие системности в законодательстве приводило к серьезным сбоям в функционировании органов социального обеспечения. В работе по назначению и выплате пенсий в первые послевоенные годы было немало ошибок. Проведенной Министерством соцобеспечения в 1947 г. проверкой правильности назначения пенсий по 17 районам республики были установлены переплаты в сумме 250 тыс. руб. и недоплаты в сумме 23 тыс. руб. Проверка показала, что на каждые 100 дел приходилось 64 дела, в которых были допущены ошибки [4, л. 12]. В работе Министерства наблюдались формализм, волокита, канцелярские отписки на жалобы и заявления. Имели место многочисленные

факты, когда жалобы отсылались на рассмотрение в районные и городские отделы социального обеспечения, на которые жаловались трудящиеся. В 1947 г. в Министерство соцобеспечения республики поступило 12 327 жалоб и заявлений, а в 1948 г. уже 18 907, из них по пенсионным делам – 7670. При этом удовлетворено 13 494, или 71%, отказано 4439, или 23% [1, л. 31].

Из-за отсутствия четких положений о начислении пенсий семьям погибших воинов районные отделы социального обеспечения нередко лишали пенсий родителей, имевших на это право. Так, М. М. Никитина из Заонежского района республики получала пенсию в размере 100 руб. в месяц за погибшего сына, но в апреле 1948 г. ее лишили пенсии, мотивируя тем, что у нее были еще сын и дочь. После 6 месяцев переписки с Министерством соцобеспечения и Заонежским райотделом соцобеспечения пенсия была восстановлена, но в размере 40 руб. в месяц без выплаты пайковой надбавки. М. Никитина подала заявление на имя маршала Советского Союза А. М. Василевского и только после 5 месяцев переписки, с 1 января 1952 г., пенсия М. Никитиной была восстановлена с пайковой надбавкой, то есть, 100 руб. в месяц с выплатой разницы с 1 января 1952 г. Таким образом, в течение двух лет она получала пенсию в размере 40 руб. в месяц вместо 100 руб. [5, л. 32].

В октябре 1952 г. проверка рассмотрения жалоб и заявлений в аппарате Министерства социального обеспечения КФССР показала, что за 9 месяцев этого года поступило 4 976 жалоб и заявлений. Кроме того, в приемную министра и его заместителей было подано 1550 заявлений. Наибольшее количество жалоб и заявлений по-прежнему касались пенсионных вопросов: 347 жалоб и 1385 заявлений, что составило 34,8% всех писем трудящихся, поступивших в министерство. Нередко заявления и жалобы рассматривались в течение длительного времени (15,3% жалоб и 9,4% заявлений в 1952 г. разбирались свыше 30 дней) [5, л. 30, 34]. В жалобах и

письмах в органы социального обеспечения ставились вопросы о социальной несправедливости, приводились примеры существенных различий в размерах пенсионного обеспечения по старости и инвалидности у разных категорий трудящихся.

Одной из причин слабой работы органов социального обеспечения являлась нехватка квалифицированных специалистов, которые заменялись молодыми неопытными работниками. На 1 января 1948 г. числились незаполненными 79 штатных номенклатурных должностей из 235 [1, л. 31]. Кроме того, нередкими были случаи перевода работников районных и городских отделов социального обеспечения по решению председателей исполкомов райсоветов и секретарей РК КП(б) на другую работу без ведома и согласия Министерства социального обеспечения КФССР Гарлоева в ЦК КП(б) республики 5 января 1948 г. говорилось о том, что в 4-м квартале 1947 г. переведено на другие работы 3 заведующих райгорсобесами: зав. Калевальским райсобесом Кондратьев отправлен на работу в леспромхоз, зав. Ругозерским райсобесом Хотеев переведен на должность заведующего кабинетом, а зав. Тунгудским райсобесом Ильин - на должность председателя колхоза. Зав. Прионежским райсобесом Михайлов сообщил, что его переводят на работу в лесные организации, а старшего инспектора отдела соцобеспечения Курикова направляют на 3 месяца на лесозаготовки. ЦК Компартии республики предупредил руководящих работников названных районов о необходимости прекращения частой сменяемости зав. райгорсобесами [15, л. 81].

В середине 1950-х гг. предпринимаются важные шаги по улучшению социального обеспечения населения. 14 июля 1956 г. был принят Закон СССР «О государственных пенсиях», согласно которому рабочим и служащим, достигшим пенсионного возраста, устанавливалась определенная пожизненная пенсия: для мужчин – с 60 лет, а для женщин – с 55 лет. Такой возрастной порог ухода на пенсию являлся

самым низким в мире. Работники, занятые на вредных или особо тяжелых работах, получили право досрочного выхода на пенсию.

Закон 1956 г. в комплексе объединил все основные виды пенсий и установил единые правила и порядок их назначения и выплаты. Выплата пенсий финансировалась из государственного бюджета и бюджета государственного социального страхования. В соответствии с Законом пенсии по старости назначались в размерах от 50 до 100 % средней заработной платы. Кроме того, устанавливались надбавки к пенсиям за непрерывный стаж работы и на нетрудоспособных членов семьи. Пенсии не облагались налогом. Размеры всех разновидностей пенсий колебались от 300 до 1200 рублей [6]. При этом средний размер пенсии увеличился на 50-60%, по старости – более чем на 90%. Рабочим и служащим с невысокой заработной платой пенсии были увеличены в 2-2,5 раза [18]. Пенсионеры пользовались бесплатной медицинской помощью, путевками в дома отдыха и санатории и почти бесплатными коммунальными услугами. Таким образом, спустя всего десятилетие после тяжелой, изнурительной войны государство изыскало возможность обеспечить гражданам СССР, даже не наработавшим положенного стажа, право на государственную пенсию.

Однако государственное пенсионное обеспечение не распространялось на колхозников. Лишь с 1 января 1965 г. в систему государственного пенсионного обеспечения были включены члены 13 рыболовецких колхозов Карелии, а с апреля 1965 г. - и бывшие члены колхозов, земли которых были переданы совхозам и другим предприятиям и учреждениям (в республике было учтено около 3 тыс. таких лиц) [8, с. 733-734]. Свидетельством сохранявшегося социального неравенства являлся и значительно более низкий, чем у рабочих и служащих, размер колхозной пенсии. Несмотря на практически полный охват населения пенсионным обеспечением, отдельные категории граждан были его лишены (священнослужители, прислуга в частных

домах, ремесленники, лица, занимающиеся частной практикой).

На 1 октября 1956 г. в Петрозаводском городском отделе соцобеспечения состояло на учете 10 936 пенсионеров. В связи с пересчетом пенсий по новому закону сумма ежемесячно выплачиваемых пенсий составила 3335 руб., или на 1261 руб. больше, чем по прежнему законодательству (на то же количество пенсионеров) [17, л. 17-18]. В целом по республике с 1956 по 1960 гг. количество пенсионеров увеличилось с 38 до 52 тыс., а сумма выплаченных пенсий – с 64 до 142 млн. руб. На 1 января 1960 г. государственные пенсии получали 50,3 тыс. человек, в том числе: пенсионеры по старости, инвалидности, за выслугу лет, персональные и другие пенсионеры – 33,1 тыс., пенсионеры по случаю потери кормильцев в семьях рабочих и служащих – 7,3 тыс., пенсионеры-военнослужащие (инвалиды империалистической, гражданской и Отечественной войн) и члены их семей – 9,9 тыс. [19, с. 91].

В решении вопросов пенсионного обеспечения рабочих и служащих было значительно расширено участие профсоюзных организаций: документы для назначения пенсий рабочим и служащим предварительно подготавливались комиссиями фабрично-заводских, местных комитетов профсоюзов по пенсионным вопросам совместно администрацией предприятий, учреждений и организаций по постоянно месту работы рабочих и служащих.

Существенной приметой первой половины 1960-х гг. стало широкое привлечение общественности к решению социальных проблем, выразившееся в расширении общественных начал в работе организаций социального обеспечения и создании разнообразных общественных формирований. Одной из задач общественности в

этой сфере провозглашался контроль за назначением и выплатой пенсий.

Дальнейшее совершенствование пенсионной системы привело в 1966 г. к созданию вместо отдела республиканского бюро пенсий и пособий Министерства социального обеспечения Карелии, что позволило организовать централизованную выплату пенсий и пособий. В 1967 г. государственные пенсии в республике получали 71,3 тыс. человек, в то время, как в 1946 г. – 12,1 тыс. Только за 1966 г. было выплачено пенсий и пособий на сумму 26 млн. руб. [10, с. 100].

Одной из крупных государственных мер по выравниванию уровня жизни населения в северных районах страны, в том числе в Карелии, явилось введение с 1 января 1968 г. дополнительных льгот для трудящихся тех отраслей народного хозяйства республики, для которых они ранее не были установлены, в частности, снижен возраст выхода на пенсию по старости: мужчинам - с 55, а женщинам - с 50 лет.

Таким образом, в середине 1950-х – 1960-х гг. были предприняты важные шаги по созданию комплексной пенсионной системы, охватывающей практически все основные группы населения и предусматривавшей единообразие социальных выплат и услуг. Это позволило значительно расширить число граждан, получающих пенсию в республике, и увеличить ее размер. Отличительной чертой советской пенсионной системы стали снижение возраста выхода на пенсию, гарантированная выплата пенсий и пособий за счёт средств государственного бюджета, в том числе средств по бюджету государственного социального страхования, образуемых из взносов предприятий, учреждений и организаций, без каких-либо вычетов из заработной платы.

Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (Институт языка, литературы и истории).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Годовой отчет Министерства социального обеспечения КФССР о работе за 1948 г. 14 февраля 1949 г. // Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. П-8. Оп. 1. Д. 3410. Л. 1-40.
2. Докладная записка зав. отделом гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих в исполком Петрозаводского горсовета о работе отдела за период с 6 по 20 июля 1944 г. // НА РК. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 43/465. Л. 18.
3. Докладная записка зав. пенсионным отделом Министерства социального обеспечения КФССР Воробьева в ЦК КП(б) о работе отдела за 1947 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2659. Л. 66 -75.
4. Докладная записка министра социального обеспечения КФССР Карениной в ЦК КП(б) о работе министерства за 1946 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2834. Л. 1-57.
5. Докладная записка членов партии Тимоскайнен и Семеновой в ЦК КП КФССР о состоянии рассмотрения жалоб и заявлений в аппарате Министерства социального обеспечения КФССР. 3 ноября 1952 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 5318. Л. 30-38.
6. Закон СССР «О государственных пенсиях». 14 июля 1956 г. // Консультант плюс // Режим доступа URL: [https:// docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633449324&tld=ru&lang=ru&name=ZakonOPensiyah_14_07_1956.pdf&text=bigenc.ru/text/5051643](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633449324&tld=ru&lang=ru&name=ZakonOPensiyah_14_07_1956.pdf&text=bigenc.ru/text/5051643) (дата обращения 27.05.2021)
7. Иванова Г.М. Формирование советской модели пенсионного обеспечения в середине 1950-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 5. С. 129-136
8. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с. Итоги обследования бюджетов рабочих за 4-й квартал 1955 г. // НА РК. Ф. Р-2717. Оп. 5. Д. 143/1395. Л. 76-92.
9. Июдин И. М., Кривченко И. Е. Карелия в цифрах и фактах. 1917-1967. Петрозаводск: Карельское книжное издательство, 1967. 144 с.
10. Капустина О. В. Основные социальные группы советского общества в 1960 –1980-х гг., определенные пенсионным законодательством // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 407- 422.
11. Мамяченков В. Н. Пенсионное обеспечение в СССР (1928 - 1991 гг.): историко-экономический аспект // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: индустриальная модернизация Урала в XVIII - XXI вв. XII Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, доктора исторических наук, профессора Александра Васильевича Бакунина. Материалы в 2-х томах. Екатеринбург, 4 - 5 декабря 2014 г. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2014. Т. 1. С. 422 - 427.
12. Милохин Д. В. Колхозы и колхозное крестьянство Коми АССР в послевоенные годы (1946-1958 гг.): автореф. дис... кандидата исторических наук. Сыктывкар, 1999. 29 с.
13. Отчет Министерства социального обеспечения КФССР в ЦК КП(б) о работе за 1947 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2833. Л. 91-101.
14. Письмо зам. министра социального обеспечения КФССР Гарлоева в ЦК КП(б) о недопустимости частой смены зав. райгорсобесами. 5 января 1948 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2659. Л. 81.
15. Постановление Совета Министров КФССР о передаче Управления по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете Министров КФССР Министерству социального обеспечения КФССР. 2 сентября 1946 г. // НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 6. Д. 14/76. Л. 100-102.
16. XV сессия Петрозаводского горсовета «О ходе выполнения Закона СССР «О государственных пенсиях». 23 октября 1956 г. // НА РК. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 78/725. Л. 17-18.
17. Римашевская Н. М. Пенсионная система // Большая российская энциклопедия // Режим доступа URL: [https:// bigenc.ru/text/5051643](https://bigenc.ru/text/5051643) (дата обращения 27.05. 2021)
18. 40 лет Карельской АССР: стат. сборник. Петрозаводск: Госстатиздат, 1960. 112 с.
19. Справка министра социального обеспечения КФССР Карениной об основных показателях работы министерства за 1946 г. // НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2834. Л. 65-68.
20. Урюпина А. А. Пенсионные реформы в истории России // Горизонты экономики. 2018. № 5(45). С. 27-34.
21. Хлынина Т. Размышление об истоках нашего "извечного неудовольствия" // Социальная работа. 2006. № 2. С. 29-30.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Godovoj otchet Ministerstva social'nogo obespechenija KFSSR o rabote za 1948 g. 14 fevralja 1949 g. // Nacional'nyj arhiv Respubliki Karelija (dalee – NA RK). F.P-8.Op.1.D.3410.L.1-40.
2. Dokladnaja zapiska zav. otdelom gosobespechenija i bytovogo ustrojstva semej voennosluzhashchih v ispolkom Petrozavodskogo gorsoвета o rabote otdela za period s 6 po 20 ijulja 1944 g. // NA RK. F. R-460. Op. 1. D. 43/465. L. 18.
3. Dokladnaja zapiska zav. pensionnym otdelom Ministerstva social'nogo obespechenija KFSSR Vorob'eva v CK KP(b) o rabote otdela za 1947 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 2659. L. 66 -75.
4. Dokladnaja zapiska ministra social'nogo obespechenija KFSSR Kareninnoj v CK KP(b) o rabote ministerstva za 1946 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 2834. L. 1-57.
5. Dokladnaja zapiska chlenov partii Timoskajnen i Semenovoj v CK KP KFSSR o sostojanii rassmotrenija zhalob i zajavlenij v apparate Ministerstva social'nogo obespechenija KFSSR. 3 nojabrja 1952 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 5318. L. 30-38.
6. Zakon SSSR «O gosudarstvennyh pensijah». 14 ijulja 1956 g. // Konsul'tant pljus // Rezhim dostupa URL: [https:// docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633449324&tld=ru&lang=ru&name=Zakon OPensiyah_14_07_1956.pdf&text=bigenc.ru/text/5051643](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633449324&tld=ru&lang=ru&name=Zakon_OPensiyah_14_07_1956.pdf&text=bigenc.ru/text/5051643) (data obrashhenija 27.05.2021)
7. Ivanova G.M. Formirovanie sovetskoj modeli pensionnogo obespechenija v seredine 1950-h godov // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2013. T. 15. № 5. S. 129-136
8. Istorija Karelii s drevnejshih vremen do nashih dnei. Petrozavodsk: Periodika, 2001. 944 s. Itogi ob sledovanija budzhetov rabochih za 4-j kvartal 1955 g. // NA RK. F. R-2717. Op. 5. D. 143/1395. L. 76-92.
9. Ijudin I. M., Krivchenok I. E. Karelija v cifrah i faktah. 1917-1967. Petrozavodsk: Karel'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 144 s.
10. Kapustina O. V. Osnovnye social'nye gruppy sovetskogo obshhestva v 1960 –1980-h gg., opredelennye pensionnym zakonodatel'stvom // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2013. T. 11. № 3. S. 407- 422
11. Mamjachenkov V. N. Pensionnoe obespechenie v SSSR (1928 - 1991 gg.): istoriko-jekonomicheskij aspekt // Ural industrial'nyj. Bakuninskie chtenija: industrial'naja modernizacija Urala v XVIII - XXI vv. III Vserossijskaja nauchnaja konferencija, posvjashhennaja 90-letiju Zasluzhennogo dejatelja nauki Rossii, doktora istoricheskikh nauk, professora Aleksandra Vasil'evicha Bakunina. Materialy v 2-h tomah. Ekaterinburg, 4 - 5 dekabrja 2014 g. Ekaterinburg: OOO «Izdatel'stvo UMC UPI», 2014. T. 1. S. 422 - 427.
12. Milohin D. V. Kolhozy i kolhoznoe krest'janstvo Komi ASSR v poslevoennye gody (1946-1958 gg.): avtoref. dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Syktyvkar, 1999. 29 s.
13. Otchet Ministerstva social'nogo obespechenija KFSSR v CK KP(b) o rabote za 1947 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 2833. L. 91-101.
14. Pis'mo zam. ministra social'nogo obespechenija KFSSR Garloeva v CK KP(b) o nedopustimosti chastoj smeny zav. rajgorsobesami. 5 janvarja 1948 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 2659. L. 81.
15. Postanovlenie Soveta Ministrov KFSSR o peredache Upravlenija po gosobespecheniju i bytovomu ustrojstvu semej voennosluzhashchih pri Sovete Ministrov KFSSR Ministerstvu social'nogo obespechenija KFSSR. 2 sentjabrja 1946 g. // NA RK. F. R-1394. Op. 6. D. 14/76. L. 100-102.
16. XV sessija Petrozavodskogo gorsoвета «O hode vypolnenija Zakona SSSR «O gosudarstvennyh pensijah». 23 oktjabrja 1956 g. // NA RK. F. R-460. Op. 1. D. 78/725. L. 17-18.
17. Rimashevskaja N. M. Pensionnaja sistema // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija // Rezhim dostupa URL: [https:// bigenc.ru/text/5051643](https://bigenc.ru/text/5051643) (data obrashhenija 27.05. 2021)
18. 40 let Karel'skoj ASSR: stat. sbornik. Petrozavodsk: Gosstatizdat, 1960. 112 s.
19. Spravka ministra social'nogo obespechenija KFSSR Kareninnoj ob osnovnyh pokazateljah raboty ministerstva za 1946 g. // NA RK. F. P-8. Op. 1. D. 2834. L. 65-68.
20. Urjupina A. A. Pensionnye reformy v istorii Rossii // Gorizonty jekonomiki. 2018. № 5(45). S. 27-34.
21. Hlynina T. Razmyshlenie ob istokah nashego "izvechnogo neudovol'stvija" // Social'naja rabota. 2006. № 2. S. 29-30.

Поступила в редакцию 18.10.2021.

Принята к публикации 21.10.2021.

Для цитирования:

Вавулинская Л. И. Пенсионное обеспечение рабочих и служащих в середине 1940-х – середине 1960-х гг. (на материалах Карелии) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №10. С. 8-15. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/10/Vavulinskaya.pdf>